

С. Г. Боталов, В. С. Мосин, С. В. Марков

СОЦИАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В АРХЕОЛОГИИ

Статья посвящена социальным аспектам в организации и деятельности южноуральских, археологических экспедиций: социальный, образовательный, исследовательский, реконструкционный, игровой, педагогический и гуманитарно-ориентационный. Названные составляющие, несмотря на свою традиционность, и являются необходимым гуманитарным ресурсом, способным постепенно сбалансировать рационалистическое мировоззрение современного поколения и заполнить образовавшуюся социокультурную лауну.

Ключевые слова: археологическая экспедиция, социальный компонент, образовательный, исследовательский, реконструкции, игровой, гуманитарно-ориентированный.

Современное российское общество сегодня вступило в новую особую стадию своего социального и гуманитарного развития. С нашей точки зрения это объясняется тем фактом, что формационные изменения, произошедшие в последние двадцать лет, не только радикально изменили парадигму морально-этических реперов, но и деформировали весь институт ранее существовавших (даже в недрах тоталитарного общества) гуманистических установок и представлений сообщества россиян. С приходом нового крайне рационального поколения политиков 2010-х гг. мы оказались фактически перед вызовом, который можно обозначить так: «Насколько реально уцелеть российской культуре, духовности и гуманитарности после ныне проводимых модернизаций и реформаций?». Особенно это отразилось на системе исторического регионоведческого и краеведческого образования и воспитания детей и молодежи. Резкое падение престижности этих знаний и общекультурных норм, продиктованное не только и не столько экономическими реалиями, сколько общим отношением современной власти к историко-культурному наследию, когда цинично сносятся архитектурные ансамбли в столицах и крупнейших городах РФ, ежегодно уничтожаются сотни памятников археологии, а сам закон «О сохранении исторического и культурного наследия народов РФ» нещадно перекраивается в интересах нефтегазового и строительного комплекса. В этой связи вся система историко-археологического и краеведческого образования и воспитания студенческой и учащейся молодежи в рамках южноуральского корпоративного сообщества: Южно-Уральский филиал ИИА УрО РАН, Южно-Уральский государственный университет, Челябинский областной краеведческий музей, Челябинский государственный педагогический университет и Челябинский Дворец пионеров и школьников им. Н. К. Крупской – направлена на сохранение и использование традиционных методов историко-краеведческого регионального обучения и воспитания:

- проведение археологической практики студентов – Челябинск, Шадринск, Курган;
- организация школьных археологических летних лагерей совместно с Дворцом пионеров и школьников им. Н. К. Крупской и Дворцами творчества учащихся г. Челябинска и области;

- чтение публичных лекций в ЮУрГУ и Дворце пионеров и школьников.

В рамках музееведения:

- созданы краеведческий музей в г. Чебаркуле и музей быта горнозаводского населения в Нязепетровске;

- разработана и внедрена историческая экспозиция в Челябинском областном краеведческом музее;

- создается музей народов Урала и развития технологий в ЮУрГУ.

И, наконец, популяризация гуманитарных знаний:

- статьи в газетах, журналах и Интернете;

- организация телепередач и круглых столов;

- съемки учебных фильмов по экспериментальной практике древних процессов, экс-

педиционной деятельности и обучающих видеопрограмм.

– к особым итогам популяризационной практики относится написание учебника по истории Южного Урала и города Челябинска для школьников и учебных пособий «Древняя история Южного Зауралья» и «История археологии Южного Зауралья», а также научно-популярного издания «Номады» (С. Г. Боталов).

Практика привлечения школьников к археологическим исследованиям в Челябинске имеет почти вековую историю. Еще в 1908 году учитель М. П. Черноскутов производил раскопки курганов у поселка Сухомесово. В 1924–1925 годах С. Н. Дурылин руководил раскопками курганов в районе озера Смолино. В челябинской газете «Советская правда» за 1925 год сообщалось: «В раскопках живое участие приняли своим трудом комсомольцы и пионеры, отнесшиеся с большим увлечением к важной в научном отношении работе».

В январе 1964 года в Челябинском научном обществе учащихся (НОУ) организуется археологическая секция. Первыми наставниками археологов-ноушат были в 60-е годы ассистент кафедры истории СССР пединститута Л. К. Матюхин, студенты-историки Е. И. Морев, В. В. Малофеев, И. К. Морозов. Первое боевое крещение члены археологической секции НОУ приняли на раскопках курганов и поселений у поселка Черняки под научным руководством известного уральского археолога В. С. Стоколоса.

В начале 70-х годов эстафету наставничества в работе с юными археологами принимает Н. Б. Виноградов, тогда еще студент ЧГПИ. В 1971 году он руководил группой челябинских школьников на раскопках укрепленного поселения бронзового века у села Кизильское. Одной из главных задач организованной Н. Б. Виноградовым студенческой археологической лаборатории в ЧГПИ была работа с юными археологами в НОУ. Открытие в 1976 году Челябинского государственного университета и появление в городе археолога Г. Б. Здановича с группой молодых, энергичных соратников благоприятно сказалось на дальнейшем развитии детского археологического движения. В эти годы организуются крупные школьные археологические экспедиции. Работа с юными археологами в Челябинске и области принимает массовый характер. Однако создание и становление образовательной системы под названием «детская археология», или, точнее, «педагогическая археология», в Челябинской области связано, прежде всего, с деятельностью лаборатории археологических исследований ЧГПИ (в настоящее время ЧГПУ) и ее руководителя Н. Б. Виноградова.

Коротко подытожим вышеперечисленную социальную практику на примере полевых сезонов последних двух лет. Так в процессе полевых сезонов 2009–2010 гг. в общей сложности было охвачено до 700 школьников из более чем 20 объединений города и области.

Школьники города Карталы и поселка Анненский участвовали в исследовании городища эпохи бронзы Камбар в Карталинском районе. Отряд юных археологов Дворца детского творчества Советского района Челябинска продолжал раскопки могильника эпохи переселения народов Солёный Дол в Брединском районе. Юные археологи школы 74 Центра детского творчества Курчатовского района, Детско-юношеского центра Ленинского района города Челябинска, Есаульской средней школы Сосновского района, Дома детского творчества города Карабаш, клуба «Формика» Челябинского дворца пионеров работали на уникальном памятнике могильник Уелги в Кунашакском районе. В исследовании курганов раннего железного века на реке Гумбейка в Агаповском районе принимали участие юные исследователи МОУ СОШ № 108 и лицея № 37 города Челябинска. Отряд юных археологов МОУ лицей № 13 г. Троицка исследовал энеолитическое поселение Кочегарово в Курганской области. Снежинская археологическая группа Дворца творчества детей и молодежи имени Комарова провели разведку по берегам озера Иткуль. Пятый год на берегах озера Акакуль (Озерский городской округ) проводится лагерь экспериментальной археологии. В работе лагеря приняли участие юные экспериментаторы из Озерска, Карабаша, Челябинска, Снежинска. Отряд клуба «Формика» Челябинского Дворца пионеров имени Н. К. Крупской приняли участие в работе площадки экспериментальной археологии в заповеднике Шульган Таш (Башкортостан), а также в раскопках палеолитических слоев в Каповой пещере.

Рис. 1. Социальные составляющие южноуральской археологии.
 1-4 -социальный аспект; 5-6 -образовательный; 7-10 -исследовательский

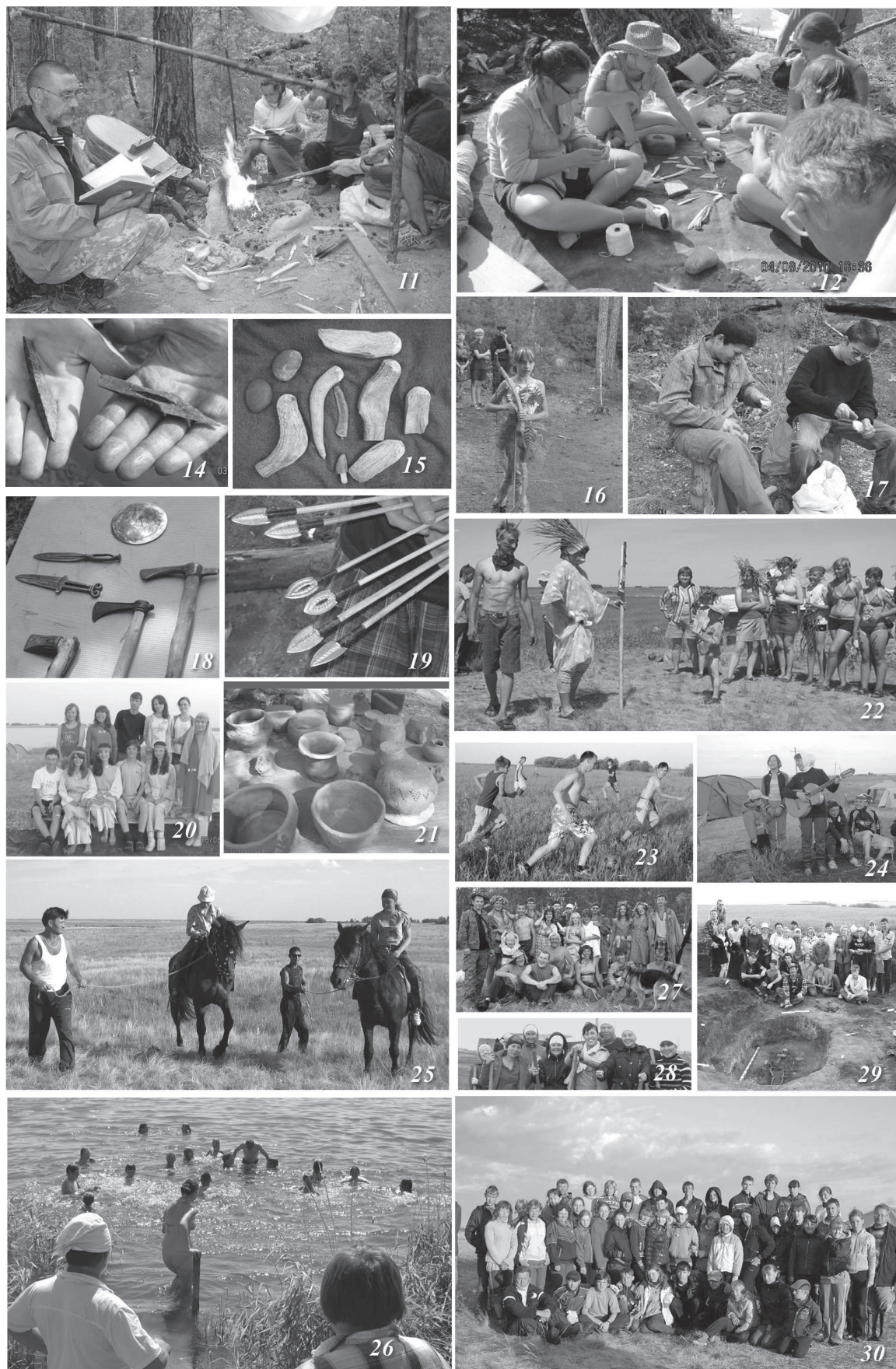

Рис. 2. Социальные составляющие южноуральской археологии.
 11-21 -экспериментальный; 22-23 -игровой; 24-26 -педагогический;
 27-30 -гуманитарно-ориентационный.

Вполне традиционным в археологической социальной практике является привлечение студенческой молодежи, прежде всего, студентов-историков к полевым исследованиям. Однако процесс превращения обязательной археологической практики в гуманитарно-ориентационной процесс является еще одной очень важной составляющей южноуральской археологии. Это, как и в случае со школьниками, достигается в результате реализации различных социальных аспектов в процессе организации жизнедеятельности полевых лагерей. Наиболее традиционным является *социальный* аспект (рис. 1, 1–4), который вытекает из общей организации существования полевых лагерей. Он связан как с самой коллективной основой жизни в поле (полевое общежитие), так и со всеми элементами жизнедеятельности лагеря (организация работ и процессов приготовления пищи, обеспечение охраны и режима дня). Столь же традиционным является и *образовательный* аспект (рис. 1, 5–6) археологической социальной практики. Однако, в последние годы, с обеспечением более комфортной организации лагерей, на смену обычным беседам у костра, практикуются циклы мультимедийных лекций как на исторические темы, так и на темы смежных дисциплин.

Органичной социальной составляющей полевой археологии является *исследовательский* аспект (рис. 1, 7–10), так как он присутствует на всех этапах полевых раскопок. Однако в последние годы спектр исследовательской деятельности существенно расширен за счет организации экспериментальных площадок в полевых лагерях. *Экспериментальный* аспект (рис. 2, 11–21) фактически стал особой сферой деятельности лагеря экспериментальных реконструкций на озере Акакуль.

Из экспериментального аспекта своеобразно вытекает организация *деятельностных игр* (рис. 2, 22–23). Их спектр также необычайно расширился в последние годы. На смену традиционному «посвящению» и «Дню Нептуна» приходят интеллектуальные (брейн-ринг, викторины) экспериментальные (изготовление оружия и соревнования, конкурсы на лучшие керамические изделия, реконструкции и соревнования по добыванию огня) игры.

Безусловно, весь вышеперечисленный круг аспектов возможен лишь при должном уровне *педагогической* составляющей (рис. 2, 24–26) археологических лагерей, где педагогической практики не только заняты в обеспечении жизнедеятельности отрядов, но и занимаются непосредственной организацией социальной практики по отдельно взятым аспектам.

Какова итоговая цель организации и проведения полевых археологических сезонов по столь сложной программе? Она очевидна, и вкратце мы уже упоминали об этом. Задача данной социально-педагогической деятельности в реализации *гуманитарно-ориентационного* аспекта (рис. 2, 27–30). Это не означает, что, существенно расширяя представления учащихся в исторических и смежных с ним дисциплин, мы преследуем цель непосредственной исторической профориентации, хотя в последние годы с проведением широкомасштабных хоздоговорных исследований особо остро ощущается нехватка квалифицированных полевых лаборантов. В этой связи приходится постоянно расширять географию, привлечение студентов или выпускников-волонтеров на раскопки в городе и области. Все же основная задача реализации вышеописанных социально-значимых программ является воспитание у молодежи базовых гуманитарных ценностей, что безусловно впоследствии найдет свое применение в любых сферах социальной практики данного поколения.

Вышеперечисленные достижения, методы и мероприятия бесспорно являются традиционной практикой той сферы социально-гуманитарных знаний, которые являются областью наших профессиональных интересов. По нашему убеждению, основная задача сегодняшнего дня не реформирование этих существующих норм и методик, а расширение их социальной базы применения. Сегодня мы столкнулись с необходимостью задействования всего арсенала мультимедийных средств и освоения, благодаря существующей системе образования и Интернет-пространства в целом.

Думается, что названные составляющие, несмотря на свою традиционность, и являются необходимым гуманитарным ресурсом, способным постепенно сбалансировать рационалистическое мировоззрение современного поколения и заполнить образовавшуюся социокультурную лауну.

А. В. Епимахов

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЕ СИНТАШТИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ¹

Статья на основе новых материалов рассматривает историческую ситуацию, сложившуюся в Волго-Уральском регионе на рубеже среднего и позднего бронзового века.

Ключевые слова: бронзовый век, Южный Урал, памятники синташтинского, потаповского и покровского типов, абсолютная хронология, погребальная обрядность.

Сравнительно краткий период изучения синташтинских и потаповских древностей с лихвой окупается интенсивностью и плодотворностью ее изучения. Разнообразные построения должны опираться на конкретные материалы, посему их введение в научный оборот было и остается востребованным жанром². Приращение в последние годы шло в основном за счет исследования поселений, однако за пределами Южного Зауралья этот тип памятников представлен отрывочно³. Существует также некоторая разноголосица в культурной атрибуции части материалов. Примеры такого рода можно почерпнуть, например, из обсуждения результатов раскопок могильника в г. Березовой⁴. Список с легкостью может быть умножен за счет иных «позднеабашевских» памятников. Причины расхождений коренятся, прежде всего, в оценке культурной принадлежности керамического комплекса. Для западной периферии синташтинских древностей существует также неопределенность в соотношении с потаповскими и отчасти с покровскими материалами. Таким образом, представление конкретных археологических источников из этой зоны остается актуальным жанром, а сравнительно небольшое их число обязывает к подробной публикации даже отдельных комплексов.

Могильник у с. Грачевка

Окрестности села и Кинельского района в целом активно изучались в 1990-е гг. археологами Самары, которые выявили и исследовали раскопками ряд интересных объектов бронзового века. Презентуемые материалы получены С. В. Богдановым (Институт степи УрО РАН) в ходе раскопок 2008 г. Могильник расположен в правобережье р. Грачевка – левого притока р. Кутулук (левый приток р. Большой Кинель), в 0,8 км восточнее с. Грачевка Кинельского района Самарской области. Некрополь включал два кургана, приуроченных к гривистой вершине водораздела. Географические координаты памятника – 53°09'46,8" с.ш., 51°07'25,7" в.д. Разнотравно-злаковые и ковыльно-типчачковые степи замещены в настоящее время антропогеоценозами. Многолетней распашкой сильно искажен и облик надмогильных сооружений (высота варьирует от 0,2 до 0,6 м, диаметры – от 25 до 40 м). Стационарному изучению подвергся курган 1, снятие насыпи которого осуществлялось с помощью техники с оставлением трех меридианальных бровок (рис. 1).

Особенности обрядовой практики

Верхняя часть насыпи разрушена пахотой на глубину 0,4–0,5 м, высота сохранившейся части древней насыпи – 0,6–0,9 м. Остатки погребенной почвы (0,25–0,4 м) зафиксированы в виде неправильной окружности диаметром 24–26 м. По периметру насыпи выявлен неглубокий ровик шириной 4,8–6,5 м глубиной 0,25–0,4 м от уровня материка. Курган содержал два погребения: № 1 – в центре и № 2 – в северо-восточном секторе, в площади рва. Верхнее заполнение первой могильной ямы, ориентированной по линии СВ–ЮЗ, было сильно нарушено норами, по этой причине она имела несколько непра-